

ПЁТР ВИТЯЗЬ

академик НАН Беларуси

“СОТРУДНИЧЕСТВО НИКОГДА НЕ ПРЕКРАЩАЛОСЬ...”

Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки БССР, академик **Пётр Александрович Витязь** – всемирно известный учёный. Его трудами в Беларуси создано новое направление в науке и производстве, связанное с порошковой металлургией. Сегодня Пётр Александрович входит в состав Президиума НАН Беларуси, является координатором ряда научно-технических проектов Союзного государства Беларуси и России. С 2000 года он был членом Общественной палаты Союзного государства, с 2005-го – сопредседателем Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства, в настоящее время является заместителем председателя Белорусско-Российской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. К нему я и обратилась с вопросами о взаимодействии белорусских и российских учёных.

– Пётр Александрович, готовясь к интервью с Вами, я выписала цитату из статьи известного российского ученого, доктора экономических наук Ю. Ф. Година, который защитил вторую докторскую диссертацию по теме “Усиление интеграционного взаимодействия России и Беларуси в условиях становления Союзного государства”: “В отличие от механического объединения, органическая интеграция обладает стимулирующим, синергическим эффектом, позволяющим целому быть больше простой суммы частей. Это значит, что интеграция по такому варианту действительно позволяет получить материальные, интеллектуальные и иные средства, каких ни один из участников не имел бы, действуй он автономно” (“Наш современник”, № 12, 2010 г., стр. 135). Хотелось бы услышать Ваше мнение о результатах сотрудничества в научной сфере учёных двух стран в рамках Союзного государства. Эта тема приобретает особое значение, так как в России инновационное развитие является в числе важнейших государственных приоритетов.

– Это сотрудничество сложилось не сегодня и не вдруг. Если говорить о Национальной академии наук Беларуси, ранее Академии наук БССР, то многие институты у нас были созданы благодаря Советскому Союзу, российским учёным, которые приехали сюда: физик Б. И. Степанов (Институт физики им. Б. И. Степанова), А. В. Лыков (Институт тепло- и массообмена им. А. В. Лыкова). Можно назвать многих других замечательных российских учёных, благодаря которым создавались здесь научные школы, именами которых они теперь называются. Это было и до Великой Отечественной войны, и после неё. Взаимодействие было всегда. И после распада Союза и созда-

ния независимых государств сотрудничество наших учёных не прекращалось. Хотя и не так интенсивно, как в СССР, но оно продолжалось и между институтами, и между научными школами. Однако после создания Союзного государства сотрудничество заметно активизировалось, приобрело системность. У нас появились Совет Министров, Постоянный Комитет Союзного государства, которые нацеливали нас на расширение масштабов взаимодействия. Был сформирован бюджет Союзного государства, начали создаваться программы промышленного, в том числе научно-технического сотрудничества. С первых дней создания этого интеграционного объединения Академия наук Беларуси стремилась участвовать в формировании совместных программ, их выполнении и продвижении в жизнь.

Сотрудничество, как правило, идёт по приоритетным направлениям в рамках Союзного государства. В отличие от Российской академии наук, у нас НАН делегированы определённые права государственного органа. В частности, мы можем выступать как заказчики по союзным программам. Для нас это важно. Поэтому мы вместе с российскими коллегами формируем программы. А там заказчиками выступают Министерство образования и науки, Министерства промышленности и торговли, Минздравсоцразвития, Роскосмос и другие министерства.

– Не затрудняет работу то, что приходится все программы в России согласовывать через министерства?

– Весь процесс уже отработан. Хотя сложности, конечно, есть. Не всё просто идёт. Зачастую нам надо доказывать, что такая-то программа нужна и почему. Например, многие говорили, что по компьютерам, а тем более по суперкомпьютерам, мы отстали навсегда и никогда не догоним ведущие в этом направлении страны. Пришлось и российским, и белорусским учёным доказывать, что есть новые идеи и возможности. После долгих экспертиз такая программа была утверждена, и в результате было создано пять суперЭВМ семейства “СКИФ”, которые вошли в мировой рейтинг 500 самых мощных машин мира. Две из них – суперкомпьютерные системы Республики Беларусь. Союзные научно-технические программы направления “СКИФ” продемонстрировали высокую эффективность сотрудничества и стали брендом Союзного государства. В настоящее время создаётся целая гамма суперкомпьютеров семейства “СКИФ” не только у нас, в Беларуси, но и в России, и они предназначены как для решения научно-технологических задач, так и для образования, – многие университеты уже этим пользуются. Есть хорошая перспектива применения суперкомпьютеров для решения практических задач многих отраслей экономики. На базе этого строится единое информационно-вычислительное высокопроизводительное пространство Союзного государства.

– Как финансируются эти программы?

– Бюджет формируется государствами-участниками за счёт ежегодных согласованных отчислений. Все совместные программы, проекты, мероприятия финансируются за счёт бюджета Союзного государства, где 1/3 – это белорусская доля, 2/3 – российская. Белорусская доля расходуется на финансирование работ белорусских участников, российская – российских. Совет Министров разрабатывает проект бюджета Союзного государства, Парламентское собрание – утверждает, а Постоянный Комитет Союзного государства организует его исполнение. Составляется сводная бюджетная роспись, распределяются лимиты бюджетных обязательств по главным распорядителям бюджетных средств сторон. После этого открывается финансирование.

– Сначала, наверное, проходит конкурс проектов?

– Работа проходит два этапа. Сначала разрабатывается концепция программы. Когда она согласована в государствах-участниках, рассматривается и утверждается Советом Министров Союзного государства. Далее идёт формирование программы, которая утверждается по вышеуказанной схеме. Процедура отработана, но она сложная, и иногда программы формируются 2–3 года. Система требует совершенствования, этим занимается Постоянный Комитет Союзного государства.

Кроме суперкомпьютеров второе направление, которое идёт и будет идти хорошо, – это космические программы. Они тоже начались с того, что Беларусь в своё время имела достаточно хороший результат по инновационным информационным технологиям, по оптике, электронике и т. д. На основании этого была сформирована и успешно реализована первая программа в косми-

ческой области “Космос-БР” (1999–2004) и последующие: “Космос-СГ”, в которой впервые разработаны и внедрены программные алгоритмы комплексной оперативной обработки мониторинговой информации от космических и наземных средств; и “Космос-НТ”, в рамках которой создана Белорусская система дистанционного зондирования Земли.

– *Проекты финансируются для того, чтобы потом они приносили какую-то отдачу, реальный инновационный эффект?*

– Естественно. Вот поэтому реализуется не одна программа по приоритетным направлениям, а несколько и последовательно. Одна переходит в другую. Решаются взаимосвязанные практические задачи. На базе суперкомпьютера семейства “СКИФ” создаются мощные машины. В суперкомпьютерах разрабатываются и применяются системы с параллельной архитектурой. Они решают сложные задачи, имеют высокую производительность – до $25 \cdot 10^{12}$ операций в секунду – и большую память.

– *Наука не может быть замкнутой. Ученые решают общие проблемы, но насколько продуктивны творческие контакты между ними?*

– Наука всегда была интернациональной. Она не может быть белорусской – наука может быть в Беларуси, хотя в народе говорят “белорусская наука”. НАН Беларуси сотрудничает со многими научными центрами других стран. Но особенно плодотворно – с Российской Федерацией. Сегодня в рамках Союзного государства мы имеем возможность объединять свои ресурсы для достижения прорывных результатов как в фундаментальной науке, так и в части обеспечения ощутимого эффекта за счёт внедрения новейших технологий и разработок на практике.

Мы с российскими учёными постоянно общаемся – проводим конференции, симпозиумы, выставки, семинары Беларуси в России, и России в Беларуси. В начале 2012 года в Москве прошел форум “Союзное государство в интересах народа”, в котором и я принимал участие, выступил с докладом.

– *В настоящее время над какими совместными союзными проектами работают ученые?*

– У нас сейчас выполняется пять программ: “Нанотехнологии-СГ”, “Стандартизация-СГ”, “БелРосТрансген-2”, “Прамень”, “Стволовые клетки”.

“БелРосТрансген-2” – это уже вторая программа. Первый совместный проект “БелРосТрансген” был реализован в течение 2003–2007 годов, и в результате был получен ряд новых важных научных результатов, связанных с созданием трансгенных животных – коз – и способов получения на их основе человеческого белка – лактоферрина, который является сырьем для производства лекарственных средств нового поколения. В настоящее время ученые и специалисты Института биологии гена РАН и Института физиологии НАН Беларуси и РПУП “АкадемФарм” прорабатывают возможность реализации в интересах сторон новой программы “БелРосФарм”. Она позволит создать высококачественные товары и продукты, пользующиеся спросом на мировом рынке.

Реализуется интересная программа по стандартизации, связанная с Роскосмосом, – создание стандартов для космических целей, чтобы мы говорили на одном техническом языке. По итогам реализации “Стандартизации-СГ” будет достигнуто нормативно-техническое обеспечение единых требований и правил проведения работ в области космической техники.

Начата с IV квартала 2011 года программа “Прамень”, в которой участвуют Институт физики НАН и с российской стороны – Академический физико-технологический университет и объединение “Светлана” (Санкт-Петербург). Программа связана с электроникой и появилась благодаря нашему земляку, лауреату Нобелевской премии, академику Жоресу Ивановичу Алфёрову, и призвана ускорить работу в таком перспективном направлении, как создание приборов на основе полупроводниковых светодиодов (в основе которых гетероструктуры), диодных и импульсных лазеров. А это и мобильные телефоны, и плазменные телевизоры, и волоконные оптические линии связи, и многое другое. Задача для белорусских и российских учёных – не отстать от тенденций современной мировой науки, промышленных технологий.

Начато выполнение программы “Стволовые клетки”. На стадии проработки ещё десяток программ. Некоторые уже прошли, а какие-то ещё на стадии согласования.

– *Я читала в газетах, что за 2011 год освоение финансовых средств по союзным программам было невыполнено?*

– Программы выполняются в принципе в полном объёме. А расходовано бюджетных средств, в частности, по программе “Космос-НТ” 72,4%, “Нанотехнологии-СГ” – 77,6%. Это связано с финансовым кризисом – упал курс белорусского рубля, а все затраты были привязаны к российскому рублю. Деньги уже были потрачены, и не было возможности перестроиться. Новые программы у нас выполнены на 95–99%. Программы выполняются на хорошем научно-техническом уровне с пользой для нашей страны и в целом для нашего Содружества. Особенно сейчас повышается их роль в связи с вступлением в Таможенный союз, ЕврАзЭС.

– *Как происходит отбор проектов для союзных программ?*

– Мы систематически проводим совместные президиумы Национальной академии наук Беларуси и Российской академии наук – поочередно, в Минске и в Москве. А для оперативной работы есть Межэкономический совет, который начал работать с 2004 года. Это ежегодные встречи, обмен мнениями. Вот сейчас готовимся к очередному заседанию. Уже утвердили повестку дня. Мы выступаем за то, чтобы Совету предоставить функции экспертизы научно-технических программ и проектов при Постоянном Комитете Союзного государства. Ведь учёные лучше знают и то, какой есть задел, и что можно выполнить, и какая отдача может быть.

– *Я знаю, что НАН Беларуси активно сотрудничает с Сибирским отделением РАН. Они тоже участвуют в Союзных программах?*

– С Сибирским отделением наук мы начали работать давно, у нас подписано с ними двухстороннее соглашение. Сегодня совместно мы выполняем десятки инновационных и интеграционных проектов. Встречаемся и проводим конференции совместно и на расстоянии – сейчас техника позволяет. Как старшее поколение учёных, так и молодые. Но, к сожалению, пока мы не сумели добиться, чтобы у нас были с ними союзные программы. Это связано с тем, что заказчиком должно быть какое-то российское министерство. Мы только смогли добиться, что имеем совместные программы с учёными Санкт-Петербурга, благодаря и нашему авторитету, и авторитету Ж. И. Алфёрова, при содействии тогда еще губернатора Валентины Ивановны Матвиенко. Мы выступаем с инициативой, чтобы учёные из разных регионов России участвовали в союзных программах. Чтобы разрешили министерствам округов тоже быть заказчиками программ. Будет хорошо, если такое решение будет принято. Хотелось бы, чтобы была и для учёных в номинации науки и техники премия Союзного государства, как награждаются художники и писатели. Этот вопрос тоже прорабатывается.

Хотя у учёных есть и свои межакадемические – РАН и НАН Беларуси – премии. Например, с Сибирским отделением РАН у нас утверждена ежегодная премия имени нашего земляка академика В. А. Коптюга, которая присваивается совместным решением за совместные работы. Премии РАН и НАН Беларуси в этом году будут присваиваться в трех номинациях. Они являются важным моральным стимулом развития сотрудничества.

– *Пётр Александрович, прежде чем встретиться с Вами, я ознакомилась с Вашим кругом обязанностей. Они столь разнообразны! Невозможно даже запомнить сразу, в каких проектах Вы участвуете. Как Вы всё успеваете?*

– Прихожу на работу в 7.30, ухожу в 21.00. В субботу тоже, бывает, работаю – много документов, нужно заниматься аспирантами, докторантами, писать статьи и монографии. Нужно развивать научную школу и передавать накопленные знания молодым.

– *Вы в хорошей физической форме. Как Вам удаётся её поддерживать при таком режиме работы?*

– В студенческие годы активно занимался баскетболом, другими видами спорта, теперь ежедневно хожу пешком на работу и с работы. В свободные субботу и воскресенье езжу с сыном на дачу. Там свежий воздух, сад и различные хозяйственные работы, которые я люблю выполнять.

– *Вы занимаетесь многими проектами, наукой. Хватает ли времени и сил еще и на преподавательскую работу?*

– Раньше преподавал много, теперь иногда, когда меня приглашают, читаю лекции. Не хватает времени. У меня есть учебники, по которым учатся студенты. Недавно, в марте, мои подопечные защитили очередные две докторские диссертации по проблемам порошковой металлургии и защитным покрытиями. Я являюсь председателем ГЭК в БНТУ. Был первым заместителем

председателя Президиума НАН Беларуси, а когда исполнилось 75 лет, написал заявление с просьбой освободить от занимаемой должности, планировал идти работать в лабораторию, в которой являюсь научным руководителем. Но меня назначили на должность руководителя аппарата НАН Беларуси. Поэтому наряду с оперативной работой аппарата Президиума курирую многие научные направления, в том числе и программы Союзного государства.

– А какие союзные программы были реализованы в минувшем году?

– Часть уже называл, еще более 10 находятся в разной стадии прохождения. У нас разработаны концепции программ – “СКИФ-ОРБИС”, “ИНИТЕХ”, “Мониторинг”, “Плазматех”, “Коваль”, “Отходы АЭС”, “Нуклид” и др.

Мы строим атомную электростанцию, поэтому в ближайшее время перед нами будут поставлены две задачи: прежде всего, нормативная база – как утилизировать отходы, а второе – как их собирать, перерабатывать. У нас в Объединенном институте энергетических и ядерных исследований “Сосны” выполняются темы по ускорению распада радиоактивных отходов, поскольку они долгоживущие, разрабатывается технология. Есть специальная установка, мы изучаем, как ускорить их распад. Кроме того, есть правила сбора, консервации, захоронения. Надо нормативную базу дорабатывать, совершенствовать. Все разрабатывается с учётом требований МАГАТЭ.

– Вы человек технического склада ума, как относитесь к гуманитарным наукам?

– Гуманитарную науку мы недооцениваем. Технику можно создать, экологию можно поднять, а вот облагородить душу человека, обогатить его внутренний мир, культуру – гораздо сложнее. Если людей не воспитывать, то это тотальное бедствие. Ведь гуманитарные науки – это не только язык, литература, культура, искусство, но и история, философия, право, экономика... Посмотрите, что творится в мире – кризис, межнациональные и социальные конфликты, мятежи и террор. Нам повезло: у нас крепкое государственное управление, поэтому легче решать любые проблемы. Надеемся, что в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС многие вопросы гуманитарной и социальной сферы будут решаться совместными усилиями более эффективно.

– К сожалению, у нас в обществе есть небольшая прослойка, которая крайне болезненно относится к сближению Беларуси и России. Не только пугают потерей политического суверенитета, но научно-технологической отсталостью наших партнеров. Предлагают кардинально изменить вектор сотрудничества с Востока на Запад. Мол, только с Запада к нам придёт прогресс.

– Есть и такие, но они преследуют корыстные цели. Не в интересах народа, государства, а в своих личных интересах. Не буду касаться политических аспектов такой откровенно русофобской позиции (об этом много пишут в прессе), а коснусь научной сферы. В определённой среде бизнеса и интеллигенции сложился искусственный, весьма односторонний стереотип: мол, Россия (Восток) – это отсталость, а Запад – это процветание, прогресс и изобилие, поэтому надо повернуться лицом к Западу и закупать только их продукцию и технологии.

Этот стереотип опасен тем, что он ориентирует нас не на самостоятельное творчество, не на развитие отечественной науки и своей мощной производственной базы, а на бездумное потребление чужого, на стимулирование зарубежных компаний, бездарное расходование своих валютных и природных ресурсов. Такой подход – бесконечное заимствование всего зарубежного вместо поддержки отечественных научных разработок – приводит, в конечном итоге, к деградации, к самым негативным социально-политическим последствиям. Потому что культивирует в сознании людей чувства неполноценности и бесталанности, прививает комплекс творческой пассивности и интеллектуальной зависимости – мол, зачем что-то изобретать, если всё можно купить готовое за рубежом. Именно это и закладывает основу потери самостоятельности и перспективности любой нации, любой страны.

Думаю, не случайно наш Президент с такой настойчивостью продвигает идеи импортозамещения, развития отечественного научно-производственного потенциала. И требует активизировать усилия как ученых, так и производственников в областях разработки и внедрения новейших технологий и инноваций во все сферы жизни. В этом видится благополучие страны, достоинство и творческие способности нашего народа. И с этой точки зрения для нас особую ценность представляет системное и разностороннее сотрудничество с

Россией, близкой нам по духу, богатой ресурсами и нацеленной на модернизацию. Вместе мы эффективнее сможем развивать важные именно для наших стран научные разработки, сможем избежать технологической и интеллектуальной зависимости, поднять свой престиж в мире, постоянно укрепляя свои научные школы, развивая свои институты, свои корпорации. Но такой подход требует много сил и энергии от учёных, руководителей и специалистов разных уровней. А вот это как раз и не устраивает тех, кто привык жить, не напрягаясь, за чужими спинами пряча свою никчёмность и пустоту, всегда уповая на то, что “заграница нам поможет”. Конечно, их не заботит ни уровень развития отечественной науки, ни благосостояние народа, ни будущее страны. Для них главное – личный интерес.

Даже есть “деятели”, которые говорят, что нашу Академию надо реформировать на западный манер. Я понимаю Президента Беларуси, который говорит, что надо приблизить Академию к реальному сектору, но когда говорят “давайте сделаем на базе Академии клуб учёных”, – это значит потерять школу, потерять научную базу, разрушить многоуровневый интеллектуальный комплекс. Надо понимать, что высшая школа никогда не может конкурировать по производству научных знаний с Академией наук. Вот недавно я был в Киеве, на юбилее президента Национальной академии наук Украины, всемирно известного ученого, академика Б. Е. Патона (50 лет, как он возглавляет Академию). Там тоже собравшиеся ректоры вузов обсуждали эти вопросы. Ранее был в Москве, в Академии наук, на совещании, где присутствовали тоже многие ректоры ведущих вузов. И в Москве, и в Киеве учёные говорили, что наука Высшей школы должна быть, но настолько, чтобы готовить необходимые кадры. Это – прежде всего. Им по времени на обучение выделяется 800 часов в год. Они не могут посвятить время науке в полном объеме, но каждый должен заниматься своим делом. Университеты могут заниматься наукой вместе с академическими институтами – готовить кадры, изучать спрос. Самое главное у нас сегодня: наряду с развитием культуры и знаний не потерять школы, которые были созданы давно и которые ещё существуют. Сохранить и развить их с учётом развития страны. И прежде всего, – надо сохранить фундаментальную науку. Вот задача Союзного государства – Национальной академии наук Беларуси вместе с Российской АН: создавать те направления, которые будут работать в наших интересах. Много есть тем, связанных с космосом, атомной энергетикой, нано- и биотехнологиями, оптоэлектроникой, информатикой, созданием новых материалов и др. У нас есть возможность эти знания использовать и в земных условиях. Только тот, кто такие направления имеет, сможет эти знания аккумулировать и использовать во многих отраслях. Этот процесс должен быть открытым. Если даже частным предприятиям эти знания передать, то продукцию они будут выпускать у нас, рабочие места будут создавать у нас.

– Вы поздравляли академика Б. Е. Патона. В кулуарных разговорах не жалеет ли он, что Украина не входит в Союзное государство?

– Патон очень большой патриот. Он первый почувствовал после развала Союза, что значит потерять контакты, и создал МААН – Международную ассоциацию академий наук стран СНГ, в которую также вошли Вьетнам, страны Восточной Европы (как наблюдатели). Он всегда был сторонником интеграции, очень тепло относится к Беларуси. Патон – не просто учёный, это легенда. Он прошёл большой путь в науке, всегда выступал за интеграцию. Он очень помог Беларуси в совершенствовании БелАЗов. Для мощных белазовских конструкций он разработал специальную сварку. Его сваркой пользуются и на земле, и в космосе, и под водой. Сейчас он разработал даже сварку человеческих тканей, она внедрена и в Беларуси. Борис Евгеньевич, несмотря на свои 94 года, полон идей, работает и вместе со своими учениками делает открытия. Многие новые направления и институты созданы его трудами.

– Пётр Александрович, столько много интересных союзных проектов и программ, есть финансирование. Значит ли это, что молодые учёные находят себе работу дома и не стремятся уезжать на Запад?

– Я выскажу свою точку зрения. Нельзя учёному сидеть в закрытой комнате. Это для него очень стеснённые условия. Он должен видеть, что другие делают. Я никогда не стал бы тем, кем стал, если бы в свое время, в середине 1960-х, не пробыл год на стажировке в Шведском институте исследования металлов. Я там не только закрепил английский язык, но и освоил новые мето-

дики, изучал их опыт, чтобы потом применять всё лучшее у себя на Родине.

У нас институты готовят специалистов широкого профиля – это хорошо, это как опыт накапливать знания. Но после окончания института выпускник ещё не специалист. В Швеции я получил более узкую специализацию, ознакомился с новыми направлениями. Учёные должны ездить на конференции, научные стажировки, общаться между собой. Конечно, нет гарантий, что учёный вернётся, но по себе знаю, я там не смог бы жить – мне там душно. Потому-то я и говорю о духовности – если мы будем это прививать студентам, то они захотят вернуться домой. Тому, кто хочет только заработать, безразлично, где жить. У нас есть и обратный поток: есть учёные, которые приезжают к нам. Нужно создавать социальные условия, условия для мощной экспериментальной базы. Очень непростой вопрос – оперативное обновление экспериментальной базы.

– А в теперешнее время в Академии она обновляется?

– Мы стараемся. Поскольку денег недостаточно, идем по пути создания центров коллективного пользования, хотя тоже есть проблемы.

Академия – это не только научные организации, это своего рода корпорация, в которой есть все: и наука, и производство, и подготовка кадров. Сейчас НАН Беларуси – это научно-учебный, производственный комплекс, который активно взаимодействует по приоритетным направлениям как с университетами, так и предприятиями.

– В общем, наша наука выживает...

– Я не согласен с вашим словом “выживает”. Это было раньше, когда действительно выживали. Сейчас она развивается. Просто сегодня необходимо находить нужные направления с прицелом на завтрашний рынок. В одиночку рынок не займёшь. Поэтому надо создавать вот такие международные проекты, чтобы с ними выходить на рынок. Не только научной продукции, но и создавать по ней технологии, новые товары и т. п. Мы так и работаем – в обоих направлениях.

– Суперкомпьютер – это уже признанный продукт, приносящий отдачу?

– Это практическая разработка. Есть заказы как на суперкомпьютеры, так и на программы. Информационные программы развиваются очень быстро. Мы ещё не вышли на такое массовое производство, потому что там нужно решать задачи, где необходимы очень большая память и быстрота действия, – это относится к космическим программам, атомным, разработке недр и т. д. Все, кто этими проблемами занимается, без суперкомпьютера физически не могут их решить. Поэтому на его базе у нас создаются и программы. Они помогают запускать спутники и решать задачи по космическому использованию информационных технологий, и многие земные проблемы – лесоиспользования, картографии, транспортной логистики... Десятки задач решаются в интересах народного хозяйства. Уверен, наша совместная работа во всех сферах деятельности Союзного государства будет способствовать дальнейшему росту национальных экономик и, следовательно, росту благосостояния, духовности, культуры народов Беларуси и России.

– Пётр Александрович, разрешите задать Вам личный вопрос: как складывалась Ваша судьба? Благодаря кому или чему Вы пришли в науку?

– Судьба очень простая. Родился на хуторе у деревни Блудень, сейчас – деревня Первомайская Березовского района. В пяти километрах была школа. Сказать, что учился хорошо, не могу, потому что надо было заниматься хозяйством: семья крестьянская, большая – пять братьев и две сестры. До 1949 года у нас были свои 10 га земли. Надо было пасти коров, пахать, сеять, убирать. Школу окончил в 1955 году, поступил в Лесотехнический институт, в 60-м – окончил его. Учился хорошо, в основном на повышенную стипендию. Занимался спортом, работал на целине. После окончания вуза пошёл на завод “Ударник”. Там была отраслевая лаборатория порошковой металлургии, меня туда пригласил Олег Владиславович Роман – мой учитель. Я ему очень благодарен. С тех пор увлёкся наукой. Это направление развивалось, а вместе с ним росли и мы. Отраслевая лаборатория была преобразована в Проблемную, затем на этой базе были созданы Институт порошковой металлургии, конструкторское бюро, построен завод порошковой металлургии, которые были объединены в ГНПО порошковой металлургии. Основной задачей объединения было и есть разрабатывать новые материалы, технологии и создавать на их базе производства для машиностроения, электротехники, эле-

ктроники, специальной техники и др., готовить вместе с профильной кафедрой БНТУ инженерные кадры и кадры высшей квалификации – более сотни кандидатов и докторов наук. Только под моим руководством подготовлено 23 кандидата и 14 докторов наук. Под руководством академика О. В. Романа я защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, был избран членом-корреспондентом, позже – академиком НАН Беларуси. В 1997 году был избран вице-президентом НАН Беларуси, а с 2004 года – первым заместителем Председателя Президиума НАН Беларуси. Тогда же я назначен руководителем аппарата Президиума НАН Беларуси и продолжаю свои научные работы и как научный руководитель, и как исполнитель.

– Большое спасибо за то, что нашли время для беседы. Новых Вам успехов в науке и хорошего здоровья!

Беседовала Татьяна КУВАРИНА.